

КОНСТИТУЦИОННОСТЬ ОСНОВНОГО ЗАКОНА – ЮРИДИЧЕСКИЙ ПАРАДОКС?

Н. А. Раханова

На принципе верховенства Конституции в правовой системе государства построена концепция конституционализма, актуальная для современной западной юридической традиции. Верховенство конституции обеспечивается не только установлением высшей юридической силы Основного Закона в иерархической системе законодательства, но и требованием соответствия ему правовых актов (их конституционности).

С этой позиции Конституция воспринимается в качестве «юридического эталона», с которым соизмеряется правотворческая и правоприменительная деятельность в государстве, что отрицает возможность оценки конституционности норм самого Основного Закона – образец не может быть сравним с самим собой. Означает ли это и невозможность кон-

троля конституционности вносимых в Основной Закон изменений и дополнений?

Решение этого вопроса зависит от определения критериев конституционности, а также форм и способов (процедур) конституционной модификации.

При установлении критериев отталкиваться следует от ключевого понятия – «конституционность». Рассматривая конституционность по примеру Г. А. Василевича [1, с. 30], Н. В. Витрука [2, с. 58], Т. М. Пряхиной [3, с. 15] в качестве характеристики государственно-правового режима, следует учитывать ее философско-правовые основания. В самом общем плане такое понимание конституционности опирается на определенный стандартный перечень принципов правового государства, ядром которого являются классические ценности, порой именуемые общечеловеческими – свобода, равенство, справедливость, и базирующиеся на них категории правового государства (демократизм, разделение властей, обеспечение прав и свобод человека и пр.).

В свою очередь, выводы о конституционности того или иного явления государственно-правовой жизни (а в нашем случае – норм Основного Закона) будут основываться на критериях их соответствия не столько тексту действующей конституции, сколько степени реализации классических принципов конституционализма. В таком случае обеспечение конституционности Основного Закона выглядит вполне насущной потребностью формирования правовой системы конкретного государства. Однако оценка конституционности в рассмотренном контексте полностью реализуема только на стадии разработки текста Конституции, поскольку именно тогда актуальны споры о конкретном нормативном наполнении концептуальных принципов конституционализма, формировании основ конституционного строя конкретного государства на основании исторически сформировавшихся государственно-правовых традиций.

Контроль конституционности как деятельность специально уполномоченных органов по проверке, констатации и устранению конституционных несоответствий в данном случае не реализуем в принципе в силу абстрактности теоретических основ конституционализма и, соответственно, по причине возможности широкого варьирования содержания самого понятия конституционности, в том числе в зависимости от политической конъюнктуры.

Понимание конституционности с формально-юридической точки зрения (А. А. Белкин [4, с. 163], А. Н. Пугачев [5, с. 125]) предполагает ее определение в качестве технико-юридического свойства нормативного правового акта, характеризующегося отсутствием форм конфликтного взаимодействия конституционных положений между собой и с нормами

оцениваемого акта. Критериями конституционности в данном случае будут выступать нормы действующего Основного Закона, в том числе касающиеся процедурных вопросов конституционной модификации.

С этой позиции большинство современных конституционно-контрольных (надзорных) органов устранены от процесса проверки конституционности уже внесенных в Основной Закон поправок. В качестве обоснования выступает то, что после вступления в законную силу соответствующих актов они становятся основным содержанием Конституции и не должны подвергаться ни материальной, ни формальной проверке.

Пагубность противоположного подхода была продемонстрирована, например, конституционным процессом Украины, когда 30 сентября 2010 г. Конституционный Суд принял решение о том, что поправки к Конституции в декабре 2004 г. были приняты с нарушением конституционно-установленной процедуры [6]. Налицо парадокс, поставивший в ситуацию правовой неопределенности субъектов конституционных отношений: при соблюдении действующего законодательства, принятого в соответствии с новыми поправками, ими фактически нарушалась Конституция Украины. Действительно, «каким образом реагировать на многочисленные законы и подзаконные акты, принятие которых было осуществлено в период действия Конституции, которая на сегодняшний день признана нелегитимной? Отмена этих законов повлечет за собой отсутствие нормативно-правового регулирования ряда правоотношений на территории государства, а дальнейшее их действие может повлечь обжалование со стороны заинтересованных лиц по причине незаконности и несоответствия Основному закону государства» [7, с. 108–109].

Нами поддерживается позиция об оправданности и допустимости формальной и материальной проверки конституционности поправок, вносимых в Основной Закон, только в случае осуществления превентивного конституционного контроля.

Специфика формальной проверки конституционности зависит от способа изменения Основного Закона (посредством специального закона или с использованием института референдума).

Возможность материального контроля предопределяется формами конституционной модификации.

Изменение конституционной материи возможно в следующих основных формах:

- учреждение (принятие) новой конституции;
- принятие новой редакции конституции;
- изменение и дополнение отдельных конституционных норм.

Идеальной представляется конституционная регламентация всех основных форм изменения Основного Закона, что обеспечивало бы воз-

возможность постепенного развития национальной конституции, без резких, революционных изменений. Одновременно это предполагает осуществление контроля конституционности любой легитимной процедуры корректировки Основного Закона.

При принятии новой редакции конституции материальный контроль может быть реализован только в случае установления блока конституционно-правовых отношений, не подлежащих изменению (примером могут быть статьи некоторых современных европейских конституций: ч. 4 ст. 89 Конституции Французской Республики [9], ст. 79.3 Конституции Федеративной Республики Германия [10], ст. 139 Конституции Итальянской Республики [11]).

Нормы, изменяющие и дополняющие отдельные положения Основного Закона, должны быть оценены на предмет совместимости с иными положениями Конституции в целях устранения возможных противоречий.

В случае принятия новой конституции обоснованность материального контроля представляется сомнительной.

Таким образом, постановка вопроса о конституционности Основного Закона является отнюдь не умозрительной терминологической тавтологией, противоречащей здравому смыслу и логике построения системы права, а необходимым условием, во-первых, обеспечения формирования и устойчивости национальных конституционно-правовых традиций; во-вторых, развития положений Основного Закона в соответствии с изменяющимися общественными отношениями; в-третьих, исключения «внутриконституционных» противоречий, и в конечном итоге – целостности самой категории конституционности.

Литература

1. *Василевич Г.А.* Комментарий к Закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Минск: Интерпрессервис, 2003.
2. *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.). М.: Городец-издат, 2001.
3. *Пряхина Т.М.* Конституция и конституционность: диалектика взаимосвязи // *Право и политика.* 2001. №9. С. 13–18.
4. *Белкин А.А.* Конституционность и публичная власть // *Белкин, А.А. Избранные работы 90-х годов по конституционному праву /* СПб.: Юрид. центр пресс, 2003. С. 159–172.
5. *Пугачев А.Н.* Конституционный контроль и проблема обеспечения верховенства Основного закона // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки.* 2006. №2. С. 121–127.
6. По делу по конституционному представлению 252 народных депутатов Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» от 8 декабря 2004 г. № 2222–IV (дело о соблюдении процедуры внесения изменений в Конституцию Украины): Решение Конституционного Суда Украины от 30 сентября 2010 г.

- №20-рп/2010 // СоюзПравоИнформ «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс].
Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Regnom=31922.
7. Шевченко С.И. Аномальность конституционного процесса на Украине // Традиции и новации в системе современного российского права: Международная научно-практическая конференция молодых ученых. Сборник тезисов. Москва: ООО «Чебоксарская типография №1». 2011. С. 107–109.
 8. Конституционные акты Франции // Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. М.: Волтерс Клувер, 2003 // Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. 2011. Режим доступа: www.constitution.garant.ru/DOC_3864895.htm.
 9. Конституция Федеративной Республики Германии // Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В.Маклаков. М.: Волтерс Клувер, 2003 // Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. 2011. www.constitution.garant.ru/DOC_3864885.
 10. Конституция Итальянской Республики // Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В.Маклаков. М.: Волтерс Клувер, 2003 // Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. 2011. Режим доступа: www.constitution.garant.ru/DOC_3864831.htm.